

Урбаева Александра Павловна

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ РЕДУПЛИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается вопрос использования редупликации в современном немецком языке. В целом, повтор, лежащий в основе редупликации, может быть представлен на разных уровнях языка и рассматриваться как амредита, геминация, тавтология, плеоназм и т.д., реализуя при этом конкретное функциональное назначение. Автор дает описание основным сферам употребления редупликатов в современном немецком языке, а также затрагивает вопрос семантической сущности данного языкового явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 160-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Грот Я. К. Народный и литературный язык. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля // Филологические разыскания Я. Грота. Изд-е 4-е, доп. / под ред. проф. К. Я. Грота. СПб.: Тип. мин-ва путей сообщения, 1899. С. 1-45.
5. Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донныне // Филологические разыскания Я. Грота. Изд-е 4-е, доп. / под ред. проф. К. Я. Грота. СПб.: Тип. мин-ва путей сообщения, 1899. С. 471-801.
6. Даль В. И. О русском языке // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Тип. А. Семена, 1863-1866. С. 22-32.
7. Долопчев В. Р. Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи. Изд-е 2-е, пересм. и доп. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1909. 332 с.
8. Едличка А. Типы норм языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XX. С. 135-148.
9. Зеленецкий К. П. О русском языке в Новороссийском крае. Одесса: Тип. Францова и Нитче, 1855. 36 с.
10. Ломоносов М. В. Российская грамматика Михайло Ломоносова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук., 1755. 213 с.
11. Матвеева Т. В. Культура речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 186-190.
12. Пахман И. Х. Записка И. Х. Пахмана // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук: в 101-м т. СПб.: Тип. Имп. Акад., 1909. Т. LXX. № 1. С. 16-18.
13. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. М.: Наука, 1980. 352 с.
14. Сумароков А. П. К типографским наборщикам // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений: в XII ч. Изд-е 2-е. М.: Тип. Н. Новикова, 1787. Ч. IV. С. 307-315.
15. Сумароков А. П. О правописании // Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений: в XII ч. Изд-е 2-е. М.: Тип. Н. Новикова, 1787. Ч. X. С. 5-38.
16. Третьяковский В. К. Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и о всем что принадлежит к сей материи // Сочинения Третьяковского: в III т. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1849. Т. III. С. 1-316.
17. Трошева Т. Б. Стилистическая норма // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 433-437.
18. Успенский Б. А. Вокруг Третьяковского: Труды по истории русского языка и русской культуры. М.: Индрик, 2008. 608 с.
19. Шахматов А. А. Отзыв о сочинении В.И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики». СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. 12 с.

CULTURAL-SPEECH NOTION “LANGUAGE NORM” IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LINGUISTICS

Sitsyna-Kudryavtseva Alevtina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)
ansitsyna@mephi.ru

The article examines the establishment of the category “language norm” in the domestic linguistics. By the material of the works of the Russian linguists of the XVIII – the beginning of the XX century the origin of the cultural-speech category “language norm”, the formation of its main distinctive features are analyzed. The examination of the notion “language norm” in diachrony allows showing that the principal features of the language norm as an independent category were formed while creating the Russian literary language and developing the orthoepic, accentological, lexical, grammatical and stylistic rules of its usage.

Key words and phrases: language norm; system and norm; norm and usage; transformation of category “language norm”; formation of category “language norm”.

УДК 811.112.2

В данной статье рассматривается вопрос использования редупликации в современном немецком языке. В целом, повтор, лежащий в основе редупликации, может быть представлен на разных уровнях языка и рассматриваться как амредита, геминация, тавтология, плеоназм и т.д., реализуя при этом конкретное функциональное назначение. Автор дает описание основным сферам употребления редупликатов в современном немецком языке, а также затрагивает вопрос семантической сущности данного языкового явления.

Ключевые слова и фразы: способ словообразования; редупликация; удвоение; внутрисловный повтор; аблаутивные редупликаты; простые редупликаты; семантика редупликации.

Урбаева Александра Павловна, к. филол. н.
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
urbaeva_a@mail.ru

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ РЕДУПЛИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Редупликация не характерна для немецкого языка как формо- и словообразующее средство. В «Грамматике современного немецкого языка» («Grammatik der deutschen Gegenwartssprache») указывается на то,

что «простое удвоение представлено в детском языке, единичными случаями в разговорной речи, а также экспрессивными единичными образованиями» [8, S. 427]. Действительно, полный повтор в отличие от повторов аблаутивных и рифмованных в немецком языке менее продуктивен. В целом, к сферам употребления редупликации следует добавить звукоподражания, сленгизмы, термины и имена собственные.

Разговорная речь немецкого, впрочем, как и любого другого языка, характеризуется своеобразным устойчивым составом звукоподражательных слов. Рассмотрев звукоподражательные редупликаты, можно найти воспроизведение различного рода звуков:

- звуки работы инструментов, машин и пр. (*knicks, knacks; plitsch, platsch; schnipp, schnapp*);
- звуки музыкальных инструментов (*schnedderengtengteng; trara; klingling*);
- крики животных и пение птиц (*gru-gru; meck, meck; tschiep, tschiep*);
- звуки, издаваемые человеком (*hui-hui; hoho; hihi*).

«Функции редупликации многообразны: она может выражать грамматические значения; чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п.» [5, с. 408]. В случае со звукоподражательными редупликатами удвоение используется для передачи длительных или повторяющихся звуков.

По словам Е. В. Розен, «в словарном запасе немецкого языка насчитывается около 2 тысяч слов уникальной структуры – редупликатов» [6, с. 97]. В это число входят не только звукоподражательные повторы, но другие группы слов, содержащие в своей структуре удвоение. Редупликаты немецкого языка характеризуются принадлежностью к неофициальному, сниженному стилевому регистру, где можно выделить фамильярно-разговорные и сленговые слова. В некоторых случаях провести четкую границу между словами, принадлежащими указанным подгруппам, невозможно, поскольку многие редуплицированные лексические единицы, появившиеся в сленге и фамильярно-разговорном стиле, постепенно перешли в общепотребительную лексику. Диалектные редупликаты доминируют в количественном отношении по сравнению с представителями литературного языка, однако достаточно затруднительно найти их зафиксированными лексикографически. Пополнение стилистически нейтрального класса редупликатов немецкого языка происходило в основном благодаря процессу заимствования. Бесспорно, доминируют здесь слова английского происхождения:

(1) *Blabla, das* [lautm. aus dem Engl.] (ugs.): *leeres Gerede, nichtssagende [aber anspruchsvoll klingende] Äußerungen* [7] / *бла-бла, ср. р. [звукоподр. из англ. яз.] (разг.): пустая болтовня, ничего не значащие [но требовательно звучащие] высказывания (здесь и далее перевод автора – А. У.)*;

(2) *tipptopp* [engl. *tiptop eigtl. = Höhepunkt, «Spitze der Spitze»*] (ugs.): *sehr gut, tadellos, ausgezeichnet* [Ibidem] / *тин-топ [англ. тин-топ = высшая точка, «вершина вершин»] (разг.): отлично, безупречно, превосходно*.

Со звукоподражательными редупликатами тесно связана группа редупликатов, используемых в языке детей. В словарях с пометой *Kinderspr.* зафиксированы в большей степени полные редупликаты: *Aa* (*кака*), *Mama* (*мама*), *Papa* (*папа*), *ata-ata* (*gehen*) (*идти гулять*), *bäbä* (*бяка*), *Baba* (*кровать*), *aia-aia* (*ай-ай*), *Popo* (*попа*), *Waiwau* (*зав-зав*), *Töfföff* (*биби*). Среди так называемых «детских» редупликатов можно выделить несколько групп: термины родства (*Papa* (*папа*), *Omama* (*баба*), *Opapa* (*деда*)); функции тела (*aa machen* (*какать*), *ata, ata gehen* (*идти гулять*); обозначения животных (*Muhkuh* (*му-му*), *Kikeriki* (*кукареку*), *Putrut* (*ко-ко*), *Waiwau* (*зав-зав*)); детские игры и связанные с ними лексические единицы (*hopsasa* (*опля*), *killekille* (*шутл. выражение сопровождающее щекотку*), *bitte, bitte machen* (*просить что-л., хлопая в ладошки*), *planschi-planschi machen* (*ходить в воде*)).

«Авторами» подобных редупликатов не всегда являются дети. Язык мультфильмов, детских телепередач и литературы формируется с учетом как лингвистических, так и психологических особенностей речи детей соответствующей возрастной группы, имея целью быть ближе и понятнее своей целевой аудитории. Для этого используются элементы фонетической игры – аллитерация, ассонанс и редупликации, типичные для детской разговорной речи в целом. «На редупликации и аллитерации построены и имена персонажей: *Bim Bam Bino, Li-La-Launebär, Bugs Bunny, Benjamin Blümchen, Bernhard und Bianca, Donald Duck, Dagobert Duck, Fix und Foxi, Micky Maus, Lucky Luke, Max und Moritz, Peter Pen, Paul und Pauline, Regina Regenbogen, Rin Tin Tin*» [1, с. 101].

Одновременно с этим слова, имитирующие манеру детского словотворчества, образованные взрослыми для детей, приобретают оттенок не ласкательности, а пейоративности, снисходительности, осуждения, инфантильности, наивности. Нередко, подобные редупликаты, потеряв «детские» коннотации, переходят в другие регистры и классы, приобретая при этом другие значения.

Например, в молодежном сленге:

(3) *balla-balla* [zu *Ball*, in *Anspielung auf die Kindertümlichkeit dieses Wortes*] (*salopp, bes. Jugendspr.*): *nicht recht bei Verstand* [7] / *прибабахнутый [от нем. «мяч», намекая на детскость этого слова] (груб., особ. в яз. молодежи): ненормальный*;

(4) *Pipimädchen, das* (*Pipigirl*): *junges, unerfahrenes, unreifes Mädchen* [Ibidem] / *девочка-пруневочка, ж.р.: маленькая, неопытная, незрелая девочка или девушка*.

Грамматический анализ подтверждает, что редуплицированные образования в немецком языке главным образом принадлежат сфере существительного. В молодежном сленге редупликаты редко встречаются среди прилагательных и фактически отсутствуют среди глаголов. В молодежном сленге представлены все типы редупликации (простая, аблаутивная, рифмованная). К простым редупликатам, образованным в результате контактного соединения основ без фонетических изменений последних и без соединительного элемента,

можно отнести: *gaga* (сумасшедший); *ticktick* (тупой); *für lullu* (на халяву); *rappzarapp* (опаньки, совершить любое быстрое действие); *Blubber-Blubber* (пустая болтовня); *Sabbel-Sabbel* (пустая болтовня); *Bibu* (*machen*) (быть в откиде, спать); *picko-picko* (прекрасный, безупречный).

В именах собственных повтор встречается в неофициальных именовании лиц, уменьшительно-ласкательных формах. Как отмечает И. Н. Заверюха, «редупликация или удвоение в составе так называемых “лепетных” форм имен известно еще с древневерхненемецкого периода: *Atto, Bobbo, Duodo, Nanna, Doddo, Nammo, Porro, Parro*. Основой для обозначения редуплицированных форм служил ударный слог полной формы имени. Достаточно часто встречаются прозвищные именовании, образованные при помощи редупликации: *Pepe > Petra, Jojo > Johannes, Lili > Liliane, Bim-Bim > Tim, Sasa > Sabine*. Образование вариантов личных имен в немецком языке характеризуется большим разнообразием» [4, с. 69].

Среди слов, содержащих в своей структуре повтор в немецком языке, особое место занимают образования без ярко выраженной функции номинации, характеризующиеся тем, что не обозначают каких-либо предметов, явлений или понятий. Лексические единицы подобного рода используются в играх, детских считалках, песнях и т.п.: *Hokuspokus, berlicke-berlocke, Abrakadabra*. Одновременно с этим, обращаясь к внелингвистической информации, можно узнать, что в авиации термин «*Abrakadabra*» обозначает «серию фигур высшего пилотажа, включая перевернутый полет» [2]. Таким образом, можно говорить о выходе редупликации за пределы простой звукоподражательности.

К предметно-логической информации повтор обычно ничего не добавляет, поэтому его можно расценивать как избыточность, но не в случае с терминами. Термины лишены экспрессивной окрашенности, и повтор значений здесь не создает избыточности. Повтор в структуре терминов выполняет номинативную функцию: *Schwanz-Schwanz-Verkettung* (соединение «хвост к хвосту»); *Atom-Atom-Konformation* (заторможенная конформация); *Band-Band-Übergang* (межзонный переход); *Loch-Loch-Stoß* (соударение дырки с дыркой); *Ion-Ion-Rekombination* (ион-ионная рекомбинация) [3].

Развитие редупликации в языках разного строя происходило неравномерно, в этой связи немецкий язык, бесспорно, не может сравниться, напр., с австронезийскими языками, где удвоение широко применяется как способ формообразования. Тем не менее, наиболее общие структурные типы словообразовательной редупликации в том или ином виде представлены во всех языках, в том числе и в немецком. В результате исследования лексических единиц, содержащих в себе удвоение, можно отметить, что в немецком языке повтор тесно связан с категорией звукоизобразительности. Основная функция звукоподражательных редупликатов – изобразительно-экспрессивная. Звукоподражательные редупликаты являются также характерным признаком детской речи. Ввиду того, что лексические регистры взаимопроницаемы, некоторые из «детских» редупликатов перешли в молодежный сленг, изменив свое значение. Еще одной сферой употребления редупликатов являются термины. Прежде всего, особенность повторов в составе термина заключается в том, что повтор здесь служит для точного обозначения явлений, предметов, процессов, их признаков и свойств, наиболее точно отражая сущность именуемых реалий внелингвистической действительности.

Список литературы

1. Амзаракова И. П. Языковой мир немецкого ребенка: учеб. пособие для студентов. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2004. 240 с.
2. Вайцеховский С. М. Немецко-русский спортивный словарь: ок. 30 000 терминов. М.: Русский язык, 1989. 470 с.
3. Жукова Т. Б. и др. Немецко-русский словарь по химии и химической технологии: ок. 56000 терминов. М.: РУССО, 2000. 664 с.
4. Заверюха И. Н. Имена собственные в немецкой разговорной речи: дисс. ... к. филол. н. М., 2000. 250 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
6. Розен Е. В. Как появляются слова. Немецкая лексика: история и современность. М.: MapT, 2000. 156 с.
7. Duden. *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*. Die umfassende Dokumentation der deutschen Gegenwartssprache [Электронный ресурс]. 4. Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2013.
8. Duden. *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache* / hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski. 6. neu bearb. u. erw. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1998. Bd. 4. 912 S.

PRINCIPAL AREAS OF REDUPLICATION USE IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Urbaeva Aleksandra Pavlovna, Ph. D. in Philology
Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Philippov
urbaeva_a@mail.ru

The article examines the issue of reduplication use in the modern German language. On the whole, repetition underlying reduplication can be represented at different levels of the language and examined as amredita, gemination, tautology, pleonasm, etc. thus implementing specific functionality. The author describes the principal spheres of reduplicates usage in the modern German language, and also touches upon the issue of the semantic essence of this linguistic phenomenon.

Key words and phrases: method of word formation; reduplication; doubling; interword repetition; ablaut reduplicates; simple reduplicates; semantics of reduplication.